

Lotyšsko pod jhem nacismu: sbírka archivních dokumentů. - M.: Nakladatelství "Evropa", 2006. -344 s. - (Eurovýchod)

---

 web.archive.org/web/20081023050810/http://www.chekist.ru/print/1283

Vytištěno z webu Chekist.RU

---

16. října 2006

Historická paměť se rychle vymazává. Uplynulo jen půl století od doby, kdy se ve všech zemích protihitlerovské koalice rozezněl poplach: „To se nesmí opakovat“. A dnes jsou kati a vrazi povýšeni do hodnosti národních hrdinů.

Historická paměť je rychle vymazána. Uplynulo jen půl století od doby, kdy se ve všech zemích protihitlerovské koalice rozezněl poplach: „To se nesmí opakovat“. A dnes jsou kati a vrazi povýšeni do hodnosti národních hrdinů. Trestanci z policejních praporů, legionáři Waffen-SS, kvalifikovaní Mezinárodním norimberským tribunálem jako zločinci, jsou prezentovány mladé generaci demokratického Lotyšska jako bojovníci za jeho svobodu a nezávislost.

Co se vlastně stalo v Lotyšsku v letech 1941-1944? Co byli lotyšští dobrovolníci „Pomocná bezpečnostní policie“ a jak byli vytvořeni. Co vlastně „Arais tým“ dělal?

O tom a mnohem více se můžete dozvědět ze sbírky archivních dokumentů nabízených čtenáři – Bílé knihy o Lotyšsku v období fašistické okupace.

Historická paměť je krátkodobá. Od té doby uplynulo půl století, kdy mantra „Už se to nikdy neopakovat“ rozezněla zeměmi protihitlerovské koalice. Dnes vidíme oběšence a vrahy, jak jsou oslavováni jako národní hrdinové. Hrdinové policejních praporů „Waffen-SS“, kteří byli Mezinárodním norimberským tribunálem kvalifikováni jako zločinci, jsou prezentováni mladé generaci demokratického Lotyšska jako bojovníci za svobodu a nezávislost. Co se skutečně stalo v Lotyšsku mezi lety 1941 a 1944? Co byla lotyšská dobrovolnická legie SS a jak vznikla, jaké byly skutečné aktivity „oddělení Arais“, jak si vedl Aizsargi a jak neposkvrněný je záznam legionářů?

Na tyto a mnohé další otázky odpovídá současná sbírka archivních dokumentů – „Bílá kniha“ o Lotyšsku během fašistické okupace.

Zde je několik dokumentů ze sbírky:

№16

Zákon o vyhlazení 35 000 sovětských dětí na území Lotyšské SSR
nacistickými okupanty

5. května 1945 Riga

Hitlerova vláda se systematickou stupidní pedantstvím při uskutečňování svých bludných představ o vyhlazení civilního obyvatelstva dočasně okupovaných oblastí Sovětského svazu si dala za úkol vyhladit lidi „méněcenné rasy“. Fašističtí vetřelci sami a s pomocí svých přísluhovačů – německo-lotyšských nacionalistů – záměrně vyhlazovali civilní obyvatelstvo – ženy, staré lidi a děti.

V období dočasné okupace území Lotyšské SSR spáchali nacističtí okupanti zvláště obludný zločin na sovětských dětech. Nacisté sledovali cíl vyhladit celou budoucí generaci sovětského lidu.

Masy sovětských dětí zabitých fašisty před bolestnou smrtí fašistickými fanatiky byly barbarským způsobem využívány jako živý experimentální materiál pro bolestivé brutální experimenty. Němečtí lékaři je podrobili těmto experimentům pro potřeby „árijské medicíny“.

Němci zorganizovali dětskou továrnu na krev, pumpovali krev z cév sovětských dětí pro potřeby své armády.

Němci organizovali trh s otroky, prodávali sovětské děti odtržené od jejich matek do otroctví kulaky.

Zvláštní vyšetřování prováděné Komisí ve složení: zástupce Nejvyšší rady lidových komisařů lotyšské SSR LATSIS V., prokurátor lotyšské SSR státní rada pro spravedlnost 2. třídy MI-SHUTIN A.N., hlavní soudní znalec pro lotyšskou SSR - profesor, doktor lékařských věd JAKOVLEVA E.A., lidový komisař zdravotnictví Lotyšské SSR - AMERIC E.Ya. a zástupce Státní mimořádné komise - DYMOVAN N.N. Na základě četných výpovědí svědků, kteří utekli z fašistických žalářů, i údajů ze speciálního soudního lékařského vyšetření byla zjištěna fakta o masovém vyhlazování sovětských dětí Němci na jimi dočasně okupovaném území Lotyšské SSR.

Podle zvláštního nařízení náčelníka OSTLANDské policie SS Obergruppenführera JEKELNa pod záminkou boje proti banditismu v dočasně okupovaných oblastech Běloruska, Leningradu, Kaliningradu a Latgale hraničících s Lotyšskou SSR nacističtí okupanti v letech 1942-1943. systematicky vyháněl civilní obyvatelstvo z těchto oblastí do speciálně vybudovaných koncentračních táborů ve městech Riga, Daugavpils, Rezekne a na dalších místech v Lotyšské SSR.

Němečtí fašističtí okupanti přinutili mírumilovné sovětské lidi, zvané „evakuované“, do koncentračních táborů za nelidských podmínek.

Němci v táborech používali speciálně vyvinutý a promyšlený systém k metodickému vyvražďování desítek tisíc sovětských žen, mužů a dětí přivezených zvenčí spolu s místními patrioty, kteří v táborech strádali a umírali.

Oddíly fašistických represivních sil pronikají do vesnic; Domy se zapalují, kradou dobytek, drancují majetek. Mnoho obyvatel umírá v hořících domech vesnic pohlcených plameny. Starší a nemocní jsou zabíjeni přímo tam. Ženy a děti jsou shromažďovány na nádražích a nakládány do vagonů, které jsou přibity.

Po 6-7 dnech se vyčerpaní lidé, mezi nimi stovky a stovky dětí, dostávají do svých cílů - koncentračních táborů, žalářů gestapa a fašistických věznic. Tam je čeká trápení, šikana a smrt.

Svědék MOLOTKOVICH L.V. z obce Borodulino, okres Drissenský, svědčí:

«На нашу деревню Бородулино Дриссенского района нагрянул немецкий карательный отряд, который стал поджигать наши дома.

Перед этим немцы согнали стариков в кузню и сожгли живьем. Сожгли тогда же в кузне всех больных и калек. Трудоспособных женщин и детей пешком погнали на станцию Дрисса, погрузили в товарные вагоны и 4 дня везли по железной дороге в наглухо закрытых вагонах без пищи и воды».

Свидетель ДУДАРЕВА А. А. из деревни Бушевка Себежского района показывает:

«На нашу деревню Бушевка нагрянул немецкий карательный отряд, которым командовал немецкий офицер.

Они дали нам 5 минут сроку собраться, выгнали всех на пустырь, оцепили конвоем, а сами пошли по домам грабить. Мы ночевали на пустыре, а карательный отряд хозяйничал по домам, грабили наше имущество, резали скот и кур. Запрягли колхозных лошадей, на подводы погрузили вещи колхозников, а коров погнали. Деревню на заре зажгли. Когда деревня была вся объята пламенем, нас, около 200 человек, вместе с детьми погнали пешком до ст. ЗИЛУПЕ, где погрузили в вагоны. Люки вагонов закрыли наглухо, а двери на замки. В нашем вагоне было 65 человек. По дороге в Зилупе конвоиры били нас прикладами».

Самым крупным из организованных фашистами для истребления местного населения концентрационным лагерем был лагерь Саласпилс, расположенный в 18 километрах от города Риги.

Свидетели из числа бывших заключенных лагеря Саласпилс обрисовали Комиссии следующую ужасающую картину нечеловеческого существования советских людей в фашистских застенках.

Когда изможденные люди с больными, замученными детьми загонялись за тройную проволочную ограду концентрационного лагеря, для взрослых, но в особенности для беззащитных детей начиналось мучительное существование, насыщенное до предела тяжкими психическими и физическими истязаниями и издевательствами со стороны немцев и их прислужников.

Несмотря на зимнюю стужу, привезенных детей голыми и босыми полкилометра гнали в барак, носивший наименование бани, где заставляли их мыться холодной водой. Затем таким же порядком детей, старший из которых не достигал еще 12-летнего возраста, гнали в другой барак, в котором голыми держали их на холоде по 5-6 суток.

Страшный час для детей и матерей в лагере наступает тогда, когда фашисты, выстроив матерей с детьми посреди лагеря, насильно отрывают малюток от несчастных матерей.

Свидетель БРИНКМАН М.Г., содержащаяся в концентрационном лагере, показывает:

«В Саласписе происходила неслыханная в истории трагедия матерей и детей. Перед комендатурой были поставлены столы, были вызваны все матери с детьми, и самодовольные, отъевшиеся коменданты, не знавшие в своей жестокости границ, выстроились торжественно у стола. Из рук матерей силой выхватывали детей. Воздух был наполнен душераздирающими криками матерей и плачем невинных детей».

Дети, начиная с грудного возраста, содержались немцами отдельно и строго изолированно.

Дети в отдельном бараке находились в состоянии маленьких животных, лишенных даже примитивного ухода.

За грудными младенцами присматривают 5-7 летние девочки. Грязь, вшивость, вспыхнувшие эпидемии кори, дизентерии, дифтерии приводили к массовой гибели детей.

Немецкая охрана ежедневно в больших корзинах выносила из детского барака окоченевшие трупы погибших мучительной смертью детей. Они сбрасывались в выгребные ямы, сжигались за оградой лагеря и частично закапывались в лесу вблизи лагеря.

Показания очевидцев раскрывают жуткую действительность детского барака и истинные причины массовой гибели несчастных детей.

Массовую непрерывную смертность детей вызывали те эксперименты, для которых в роли лабораторных животных использовались маленькие мученики Саласпилса.

Немецкие врачи - детоубийцы с докторскими дипломами больным детям делают инъекции - впрыскивают разнообразные жидкости, вводят в прямую кишку мочу, заставляют принимать во внутрь разные средства.

Все эти медицинские приемы вызывают один общий неизменный результат - дети в мучении умирают.

Больных детей кормят отравленной кашей, от которой маленькие страдальцы умирают мучительной смертью.

Руководил всеми этими экспериментами немецкий врач МАЙЗНЕР.

Следствием установлено, что заболевшим в лагере детям немцы, как правило, к пище примешивали мышьяк, умерщвляя таким путем больных детей.

Свидетель САЛИЮМС Э.К., бывшая заключенная лагеря, показала:

«В Саласпилском концентрационном лагере немецкие фашисты особенно остервенело истребляли советских детей. Пригнанных в лагерь детей, начиная с грудного возраста, насильно отбирали от матерей, держали в отдельных бараках, делали им впрыскивание какой-то жидкости, и после этого дети погибали от поноса. Давали детям отравленную кашу и кофе. От этих экспериментов умирало до 150 человек детей в день».

Ребенок КУХАРЕНОК Галина, 12 лет, Комиссии заявила:

«...Папу с мамой немцы угнали, и в лагере остались я, моя сестра Верочка - 4 лет и брат Жоржик - 13 лет. В то время много детей болело разными болезнями. Больных детей отправляли в лагерную больницу, а часть детей лечили прямо в бараке каким-то лекарством.

Когда ребенку дадут это лекарство, то ребенок умирал через 2-3 часа. После принятия этого лекарства при мне в бараке умерло 8 детей.

Когда матерей угнали, я ухаживала за детьми-малютками; когда из них заболел мальчик, он ничего не говорил и не ходил, то ему сестра принесла каши. Я его накормила кашей, и после этого

вскоре у него посинели губки, он только ручкой взмахнул и умер...

Другие девочки ухаживали, как и я, за маленькими; у них тоже умирали малютки после того, как они кормили их кашей».

Данными производственной судебно-медицинской и химической экспертизы, исследовавшей останки детских трупов, эксгумированных из массовых детских могил на старом гарнизонном кладбище у лагеря Саласпилс, в препаратах установлено наличие мышьяка, которым немцы отравляли детей.

Однако самым мерзким злодеянием по отношению к истребленным ими в концентрационных лагерях детям было выкачивание детской крови. При питании, состоящем из 100 грамм хлеба и 1/2 литра жидкости наподобие супа в день, худые и болезненные дети каннибальским образом использовались как источник крови для нужд немецких госпиталей. Фашисты организовали в лагере Саласпилс фабрику крови.

Перед Комиссией прошли спасенные Красной Армией советские дети, пережившие муки фашистских застенков. Их рассказы проливают свет на жуткие издевательства над беспомощными детьми со стороны представителей немецко-фашистской медицины.

Девочка ЛЕМЕШОНОК Наташа, 10 лет, рассказывает:

«Через несколько дней солдаты всех группами выводили из барака и вели через двор в больницу. Там нас выстроили в очередь. Аню я держала на руках. Мы не знали, что с нами будут делать. Потом пришел немецкий доктор, большой и сердитый, и другой немец. Я не видела, что они делают впереди, но какая-то девочка вдруг стала плакать и кричать, а доктор топал ногами. Когда я подошла поближе к нему, то увидела, что он втыкает в руку около локтя девочкам и мальчикам длинную иглу и по трубочке в поставленную стеклянную толстую трубку набирает кровь. От каждого из нас он набирал полную трубку нашей крови. Увидя это, я тоже стала плакать и кричать. Мне было очень страшно, когда подошла моя очередь, доктор вырвал Аню из рук и положил на стол. При этом доктор воткнул мне в руку иглу и, когда набрал полную стеклянную трубку, отпустил меня и стал брать кровь у моей сестрички Ани. Я стала кричать и плакать. Немец посмотрел на нас и что-то сказал. Мы не поняли, а солдат, стоявший рядом, засмеялся и сказал по-русски: «Господин врач говорит, чтобы вы не плакали, девочка все равно умрет, а так от нее хоть какая-нибудь будет польза». Потом через день нас снова повели к врачу и опять брали кровь. Помню, что в неделю четыре раза водили к врачу и брали кровь. Скоро Аня умерла в бараке. У нас все руки были в уколах. Мы все болели, кружилась голова, каждый день умирали мальчики и девочки».

АСТУКЕВИЧ Валентина, 11 лет, показывает:

«Нас всех детей выстраивали, перевязывали руки, втыкали иглу и брали кровь в стеклянную баночку. Брали кровь долго. Я кричала, что мне больно, вырывалась. Меня схватывали, держали. После этого у меня кружилась голова, перед глазами мелькали черные круги. У меня немецкие врачи брали кровь до шести раз в течение моего пребывания там, больше месяца.

Многие дети тут же при взятии крови падали в обморок, очень плакали. После этого многие дети умирали, по 15 человек сразу».

Факт систематического взятия крови у детей Комиссии подтвердили 33 бывших заключенных лагеря Саласпилс, в том числе 17 детей в возрасте до 12 лет, спасшихся из Саласпилса из числа тех, у которых немцы выкачивали кровь.

Следствием установлено, что за период с конца 1942 г. по 1944 г. через Саласпилский лагерь прошло до 12 000 советских детей. Подавляющее большинство детей подвергалось выкачиванию крови. Исходя из установленного судебно-медицинской экспертизой, количество выкачивавшейся крови от одного ребенка (500 грамм) следует считать установленным, что немцами выкачано из кровеносных сосудов советских детей не менее 3500 литров крови.

Судебно-медицинская экспертиза путем клинического исследования детей, подвергшихся в лагере Саласпилса систематическому выкачиванию крови, установила, что здоровью данных детей причинен серьезный ущерб: дети страдают малокровием, несмотря на прекрасный уход и специальное питание в данное время. Нервная возбудимость их повышена, и они отстают в учебе.

Комиссия, обследовав территорию старого гарнизонного кладбища у лагеря Саласпилс, установила, что часть кладбища площадью в 2500 кв. метров сплошь покрыта земляными холмиками с промежутками между ними от 0,2 до 0,5 метра.

При раскопке только одной пятой части этой территории, в 54 могилах обнаружены 632 детских трупа в возрасте от 5 до 9 лет; в большинстве могил трупы расположены в два-три слоя.

На расстоянии 150 метров от кладбища, по направлению к железной дороге Рига - Огре, Комиссией обнаружена площадь размером в 25 x 27 кв. метров, грунт которой пропитан маслянистым веществом и перемешан с пеплом, содержащим часть несгоревших человеческих костей, в том числе множество костей детей 5-9-ти летнего возраста, зубы, суставные головки бедренных, плечевых, ребер и других костей.

На основании изложенного, материалов расследования, свидетельских показаний и данных эксгумации детских трупов из мест их захоронения установлено, что за 3 года существования лагеря Саласпилс там немецкими детоубийцами мученической смертью загублено не менее 7000 советских детей, частью сожженных, а частью захороненных на старом гарнизонном кладбище у Саласпилса.

Непосредственно истребляли советских детей в концлагере Саласпилс под руководством коменданта МИКЕЛЬ, КРАУЗЕ, помощники комендантов ХЕППЕР, БЕРГЕР, ТЕК-МЕЙЕР.

В гестапо и фашистских тюрьмах немецкие изверги также истязали и истребляли советских детей, даже грудных младенцев.

Грязные, вонючие камеры фашистских тюрем никогда не проветривались, их не отапливали в самые лютые морозы.

На грязных, кишевших насекомыми, сырых и холодных полах валяются несчастные матери, которые были вынуждены собственными глазами беспомощно наблюдать постепенное угасание своих детей, если пуля фашиста не причиняла им более легкую смерть. 100 гр хлеба в день и пол-литра мутной воды было тем питанием, которым дети пользовались наравне со взрослыми. Медицинская помощь не оказывалась.

При кровавых расправах с заключенными в тюрьмах, где немцы расстреливали в один прием по несколько сот человек, не существовало исключения для детей. Они гибли той же смертью.

Иногда немцы, расстреливая мать, забывали расстрелять ее детей, и дети продолжали влачить мучительное существование до той поры, пока не наступала смерть, или немцы при очередном расстреле убивали и этих маленьких несчастных страдальцев.

БЛУМС И.И., бывшая надзирательница Рижской центральной тюрьмы, при допросе показала, что в одном только 4-м корпусе центральной тюрьмы, в котором она работала 4 месяца (всего корпусов было 6), содержалось и расстреляно за этот срок не менее 100 маленьких детей, а 4 ребенка умерли с голоду.

Свидетель ВЕСКЕ В.Ю. - бывшая заключенная Рижской срочной тюрьмы, показывает, что в начале 1942 года в срочной тюрьме расстреляно 150 человек детей.

Томившихся в застенках гестапо беременных женщин, при допросе, наравне с другими заключенными, подвергали зверским избиениям.

ЖУКОВСКАЯ М.В. показала Комиссии, что она лично видела фашистские зверства над заключенными беременными женщинами и малютками, имевшие место при конвоировании немцами группы заключенных по улицам города Риги:

«Никогда не забуду один факт немецко-фашистских злодеяний, который произошел в моем присутствии. Немцы гнали группу людей, избивая их палками. Вдруг одна беременная женщина остановилась и дико закричала - у нее начались родовые схватки. Немецкий фашист-конвоир бил ее палкой, и она тут же родила. Немец сразу убил палкой женщину и новорожденного на дороге ребенка, разможив им головы палкой».

Данными расследования Комиссия установила, что в рижских тюрьмах и гестаповских застенках немцы истребили 3500 советских детей.

Точно такие же злодеяния немцы совершали над советскими детьми в тюрьмах других городов Латвийской ССР.

В городе Даугавпилс истреблено 2000 советских детей, в городе Резекне - 1200 советских детей. Таким образом, в тюрьмах и гестаповских застенках за период оккупации немцами уничтожено 6700 советских детей.

Организаторами истребления советских детей в фашистских тюрьмах была немецкая администрация в лице БИРК-ХАН, БИЯ, МАТЕЛЬС, ЭГЕЛЬ, ТАБОРТ, АЛЬБЕРТ.

Весной 1943 года германские войска, отступая под ударами Красной Армии, поголовно угоняли с собою все население оккупированных областей Советского Союза. В связи с этим усилился приток советских детей в концлагеря и тюрьмы на территории Латвийской ССР. Застенки гестапо и лагеря истребления больше не вмещают новые контингенты советских детей.

Немецкие фашисты изобретают гнусный способ использования советских детей до их окончательного истребления. Фашисты организывают сеть распределительных пунктов, в которых торгуют детским невольничьим трудом. Такими пунктами являлись дом фашистской «Народной помощи» в городе Рига, по улице Гер-трудес № 5, Гребенщиковская община в гор. Рига, по улице Красту № 76, Детский дом в гор. Рига, по ул. Юл-марас № 4 и детские лагеря в Дубулты, Саулкрасты, Игате и Стренчи. Советские дети - малютки, не могущие быть использованными в качестве рабочей силы, завозились немцами из лагерей в русский женский монастырь, гор. Рига, по ул. Кр. Барона № 126.

В апреле 1943 года к женскому монастырю г. Рига, по ул. Кр. Барона 126 подходят крытые военные немецкие автомашины. Их сопровождают немецкие солдаты под командой офицера. Жуткая картина представилась перед глазами очевидцев: из закрытых грузовиков не раздается ни звука, не слышны детские голоса. Когда откидывается брезент, взору открываются десятки замученных, больных, изнуренных детей. Они скорчились и дрожат от холода. Лохмотья еле прикрывают маленькие тельца, покрытые нарывами, лишаями и коростой. Дети босы, без головных уборов. Из-под грязных тряпок, прикрывающих несчастных, на груди виднеются кусочки грязного

картона, привязанного на веревке. На этих табличках имеются надписи: фамилия, имя и возраст ребенка. Целый ряд бирок, однако, содержит только одно слово: «УНБЕКАННТЕР» (неизвестный). Дети жмутся друг к другу и молчат. Детский барак в лагере, вечный страх и угрозы, пытки и террор фашистских садистов отучили маленьких страдальцев говорить. Машина следует за машиной. 579 измученных советских ребят в возрасте от 1 года до 5 лет доставляют фашисты в женский монастырь. Транспортом ведает немецкий офицер - детоубийца из СД ШИФФЕР.

Свидетельница СКОЛДИНОВА Л. П. показывает: «Когда я увидела первую машину, кузов которой был полон детьми от 1 года до 5 лет, неподвижно сидевших, скорчившись от холода, так как одеты они были в какие-то лохмотья, мороз у меня пошел по коже. На глазах у всех, даже у мужчин были слезы».

Свидетельница ГРАБОВСКАЯ О.А. говорит: «Дети выглядели старичками. Они были худые и болезненные до чрезвычайности, а главное, что в них поражало, это -отсутствие детской веселости. Они могли стоять целыми часами, сложив ручки, если их не посадишь, а посадишь, так же, сложа ручки, сидят ТИХО».

Свидетельница ОСОКИ НА В. Я. показывает: «Показался грузовик, покрытый брезентом, въехал во двор, остановился, и всем показалось, что он пришел пустым, так как из него не доносилось ни одного звука, ни плача, ни детского возгласа. И самое характерное в этих бледных истощенных лицах ребят было выражение необычайной запуганности и боязни, а у некоторых выражение полного безразличия и отупения. Дети вообще не разговаривали в течение 2-3 дней. После они объясняли это тем, что немцы в лагере запрещали им плакать и

разговаривать под страхом быть расстрелянными».

Подчиненные фашистским властям социальный департамент, возглавляемый директором СИЛИС, и фашистская организация «Народная помощь», действующие по указанию командующего германской полиции СД Латвии ШТРАУХ, распределяли детей из сборных пунктов по кулацким сельским хозяйствам в качестве рабов-батраков. 10 марта 1943 года в местной фашистской газете «ТЕ-ВИЯ» (№ 58) появляется объявление следующего содержания: «РАЗДАЮТСЯ ПАСТУХИ И ПОДСОБНЫЕ РАБОЧИЕ».

Большое количество подростков из пограничных областей России хотели бы охотно быть пастухами и подсобными рабочими в деревне. Распределением этих подростков занялась «Народная помощь». Сельские хозяева могут подавать свои прошения о пастухах и подсобных рабочих...»

Во двор «Народной помощи» гор. Риги, по улице Гертрудес 5, немцы доставляли советских детей в возрасте от 4-12 лет. Дети содержатся во дворе дома под охраной немецких солдат. Немцы устраивают здесь торг, продавая советских детей кулакам на сельскохозяйственные работы в качестве батраков.

Тяжела и горестна жизнь маленьких невольников у их безжалостных эксплуататоров - местных кулаков. За несколько оккупационных марок (от 9-15 в м-ц), в которые маленькие рабы обошлись хозяину, последний старался выжать из малышей невозможное.

КУХАРЕНОК Галина, 1933 года рождения, показывает: «Меня, брата Жоржика 12 лет и Верочку немцы увезли в волость Огре, к одному хозяину. У этого хозяина я работала в поле, убирала рожь, сено, бороновала, на работу вставала, еще темно было, а кончала работу, когда темно становилось вечером. Сестра моя у

этого хозяина пасла двух коров, 3 телят и 14 овец. Верочке тогда было 4 года».

Фашистские условия каторжного труда в кулацких хозяйствах, в которые попадали советские дети, зафиксированы в документе, обнаруженном в бумагах социального департамента ОСТЛАНД'а.

Детский регистрационный пункт в гор. Рига 2 октября 1943 г. своим отношением за № 315 социальному департаменту сообщает: «Малолетние дети русских беженцев... без отдыха, с раннего утра до поздней ночи в лохмотьях, без обуви, при очень скудном питании, часто по несколько дней без еды, больные, без врачебной помощи, работают у хозяев на не соответствующих их возрасту работах. Своей безжалостностью их хозяева ушли так далеко, что бьют несчастных, которые у них от голода теряют трудоспособность... Их обируют, отбирая последние остатки вещей. Когда они по болезни не могут работать, им совершенно не дают еды; они спят в кухнях на грязных полах». О малолетней девочке ШАМШУРА Галине, находящейся в Рембатской волости, усадьба Муцениеки у хозяина ЗА-РИНЬШ, в том же документе сказано, что она хочет по причине невыносимых условий, созданных для нее кулаком, покончить жизнь самоубийством.

Комендант Саласпилса, садист КРАУЗЕ, объезжая кулацкие хозяйства, где работают советские дети, проверяет состояние невольников. В лагере Саласпилс КРАУЗЕ, после инспекционной поездки с бахвальством сообщает заключенным, что детям живется «хорошо». Однако впоследствии разоблачается цель поездки работоторговца: отбор детей у кулаков и угон их на каторгу в Германию.

При обследовании обнаруженной части картотеки социального депатрамента ОСТЛАНДа установлено, что кулацким хозяйствам Латвии для рабского подневольного труда фашистскими властями распределено не менее 2200 детей от 4-летнего возраста, однако по данным, установленным Комиссией, фактически за 1943 и 1944 годы немцами роздано в рабство местным кулакам до 5000 советских детей, из которых впоследствии угнано на каторгу в Германию около 4000.

Если жестокость фашистов-детоубийц кажется достигшей своего предела при вышеизложенных истреблениях и истязаниях детей, то кровавая расправа извергов с детьми еврейской национальности заставляет бледнеть ужасы Саласпилских детских барачков для маленьких смертников.

В страшной скученности Рижского гетто, в котором изощренным издевательствам над человеческой личностью подвергались 35 000 человек, томилось 8000 детей в возрасте до 12 лет, которые все до единого истреблены при массовой бойне за период между 29 ноября и 7 декабря 1941 года.

По изуверскому приказу германского гитлеровского «рас-сенамт'а», где немецкие садисты с докторскими титулами германских университетов соревновались в изобретении все новых и более диких способов массового умерщвления сотен тысяч людей, за упомянутые дни в пролитом море крови 35 000 рижских евреев вместе с отцами и матерями погибло 8000 маленьких невинных страдальцев.

Когда колонны обреченных на смерть под конвоем полицейских и СС гнались на убой в лес Румбули под Ригой, то фашистским палачам не терпелось. Тут же на улицах фашистские ублюдки

развлекались тем, что специально приспособленными палками вылавливали из колонн смертников матерей с детьми, вытаскивали их на край колонны и тут же убивали выстрелами в упор.

2-этажное здание детской больницы гетто в тот период было переполнено больными детьми. Немцы выбрасывают больных детей через окна, целясь попасть в стоявшие у больницы грузовики.

О зверствах фашистов над заключенными в гетто детьми свидетель КРУПКИН Б.Е. Комиссии показал:

«...Почти все еврейские дети погибли в гетто при массовых расстрелах. Но еще до того в гетто часто приезжали палачи ЦУКУРС и ДАНЦКОП. Поймав первого попавшегося ребенка, один из них бросал ребенка в воздух, а другой по нему стрелял. Кроме того, ЦУКУРС и ДАНЦКОП, схватив детей за ноги, размахивались и стучали головой о стену. Я это лично видел, таких случаев вообще было много».

Доктор ПРЕСС Комиссии сообщил: «У ворот гетто, там, где жила стража, полицейские бросали ребенка в воздух и в присутствии матери забавлялись тем, что подхватывали этого ребенка на штыки».

Свидетель САЛЮМС Е.К. Комиссии показывает: «На расстрел гоняли женщин с детьми, детей было очень много, у иных матерей было 2-3 ребенка. Много детей шло в колоннах под усиленной охраной немецкой полиции. Примерно к концу декабря месяца 1941 года утром, около 8 часов, немецкие

фашисты гнали на истребление 3 большие партии детей школьного возраста. В каждой партии было не менее 200 человек детей. Дети страшно плакали. Кричали и звали своих матерей, вопили о помощи. Все эти дети были истреблены в Румбульском лесу. Детей не стреляли, а убивали ударами автоматов и рукоятками пистолетов по голове и сваливали прямо в яму. Когда закапывали в могилу, то еще не все были мертвы, и колыхалась земля от тел закопанных детей, женщин, стариков».

В августе и сентябре 1944 года, когда под ударами Красной Армии немцев изгоняют с территории Латвийской ССР и захватчики доживают свои последние дни в столице Латвии, их бессильная ярость вылилась в кровавых оргиях над советскими людьми, которых им не хотелось выпустить из своих цепких, хищных, звериных лап; собирают всех, кто выжил, кто пережил в фашистских застенках мучительные годы - годы фашистской черной неволи.

Грузовик за грузовиком идут в лес Дрейлини, расположенный на периферии города Риги. Палачи торопятся под сокрушительными ударами наших войск, они боятся упустить свои жертвы. Изобретательность садистов не оставляет их и теперь. По выражению очевидца ЛИЕ-ПИНЬШ К.К., весь период немецко-фашистской оккупации работавший батраком в имении Шейман, на опушке Дрейлинского леса убийцами-фашистами в лесу был устроен конвейер смерти.

Допрошенный Комиссией свидетель ЛИЕПИНЬШ показал: «Слыша выстрелы в лесу, я пошел к месту казни посмотреть, что делают немецкие фашисты со своими жертвами. Мне удалось подойти на расстояние 100 до 150 метров от места преступления, и я тогда увидел следующую страшную картину: подходила автомашина, залезал туда один немецкий военный,

сбрасывал на землю сидящих в автомашине, а другой немец оглушал тут же жертву палкой, видимо, железной, по голове. Оглушенного тащили дальше, раздевали и потом тащили к куче мертвых тел, где немец стрелял ему в затылок. После этого раздетого человека бросали на кучу мертвых тел, которые потом сжигались. Был устроен настоящий конвейер смерти со всей немецкой педантичностью истребления. Детей бросали на землю, хватали за ноги и за руки и сразу же расстреливали».

Свидетель ДЕНИСЕВИЧ Е.А. показывает: «Я собирала грибы в Дрейлинском лесу и видела, как немецкие фашисты на многих автомашинах привезли в этот лес советских детей. Там в лесу их расстреляли, а трупы сожгли. Видя свою гибель, многие дети пытались бежать, тогда немецкие фашисты убежавших детей по лесу ловили собаками-ищейками. Я видела, как немец догнал одного ребенка, выхватил пистолет. Ребенок только успел крикнуть «аи», как тут же получил пулю и был убит на месте. Я тут же убежала из лесу».

Комиссия считает установленным, что в ноябре и декабре 1941 года немецкими детоубийцами в лесу Румбули истреблено путем массового убоя 8000 советских детей. Показаниями свидетелей-очевидцев ЛИЕПИНЬШ, КАРКЛИНЬШ, СИ-ЛИНЬ, УНФЕРИХТ, ВАЛЬТЕР, ДЕНИСЕВИЧ и других установлено, что в августе 1944 года в Дрейлинский лес немцами на 67 автомашинах привезено и в лесу расстреляно не менее 2000 советских детей.

Так немцы путем массовых расстрелов только в окрестностях города Риги уничтожили 10 000 советских детей, трупы которых ими сожжены. О таких же злодеяниях немцев в распоряжении

комиссии имеются документальные данные, подтверждающие истребление советских детей в городах и уездах Латвийской ССР.

Истреблено в гор. Даугавпилс - 1960 советских детей, в Даугавпилском уезде - 1058, Резекнском уезде - 845, г. Елгава - 697, в Лудзенском, Абренском, Мадонском, Валмиерском, Иллуекском, Бауском и других городах и уездах - 3205 советских детей.

Всего по Латвийской ССР, помимо истребленных фашистами 6700 советских детей в тюрьмах и застенках гестапо и 7000 детей в лагере смерти Саласпилс, оккупантами при массовых расстрелах уничтожено 17 765 советских детей.

Когда могучие удары победоносной Красной Армии изгоняют из территории Латвийской ССР фашистских захватчиков, они в бессильной злобе изливают свою звериную ярость над мирными гражданами и их детьми.

С присущей им - детоубийцам преступной последовательностью они уничтожают последних детей, свидетелей своих кровавых злодеяний, чувствуя, что эти дети их скоро обличат перед неизбежным судом.

В последние дни своего пребывания в Риге немецкие солдаты врываются в детские дома, в дом грудных младенцев, в квартиры, хватают детей, сгоняют их в Рижский порт, где грузят как скот в угольные шахты пароходов.

Угон детей фашистские громилы сопровождают сплошным грабежом имущества детдомов и мирных граждан.

Вот что показывают очевидцы - работники Майорского детдома ШИРАНТЕ Т.К., ПУРМАЛИТ м, ЧИШМАКОВА Ф.К., ШНЕЙДЕРЭ.М. и другие: 4 октября 1944 года немецкие военные приезжали на 5 автобусах и насильно угнали в город Ригу детей детского дома в возрасте от 2-5 лет, 133 ребенка, которых отвезли для погрузки на пароход. Немецкие фашисты ограбили детский дом, забрали все продукты, ничем не гнушались, все тащили, взламывая шкафы.

Свидетели КРАСТИНЬШ М.М., ПУРВИШКИС Р.М., КАЗАКЕВИЧ М.Г., работники 1-го Рижского детского дома, показали, что незадолго до освобождения города Рига частями Красной Армии, накануне отступления, немецкие фашисты-военные прибыли к Рижскому детскому дому. Сперва разграбили имущество детских домов, а потом забрали всех детей-малюток в количестве 160 человек, отвезли в порт и там погрузили всех в трюм парохода, на уголь, в жутких условиях. Ясно, что там дети-малютки долго выжить не могли и должны были погибнуть. Из этих детей часть была больных. Их тоже забрали.

Родители ЮРЕВИЧ А.А., КЛЕМЕНТЬЕВА В.П., ОБЕРТС ГС, БОРОВСКАЯ А.М. Комиссии сообщили, что немецкие фашисты, отступая из Риги, по ночам вооруженные врываются в квартиры и отбирали детей у родителей.

Свидетель ЮРЕВИЧ А. А. заявила:

«Немецкие фашисты, чувствуя, что им придется оставлять Ригу, начали успешно угонять отсюда мирных граждан, отбирать детей от родителей... Всех сгоняли в Рижский порт, грузили на пароходы... Я видела следующие трагические картины: родители провожали под охраной немцев отбираемых от них детей. Дети кричали, цеплялись за матерей, впадали в истерику и кричали - маменька, миленькая, не пойду... при этом так цеплялись за одежду матерей, что рвали их плоть... Немцы детей безжалостно вырывали из рук женщин и грузили на пароход как скот. Картина была ужасная».

К концентрационным лагерям подъезжают машины с вооруженными солдатами СС, и у родителей отбирают детей. Детей вырывают из рук матерей, швыряют в автомашины и увозят на истребление. Установлены случаи отравления родителями собственных детей для спасения их от страшной смерти в лапах фашистов. Умиравших под действием яда детей немецкие звери тем не менее швыряют в кузов автомашины.

Свидетель РИТОВ Я.Д. комиссии показал: «В концлагерях 1944 г. в Риге было около 400 детей... Из «рассенамта» из Берлина поступил приказ о поголовном уничтожении этих детей. В упомянутом приказе было предписано всех детей из концлагерей увезти на умерщвление. К лагерю подошел немецкий грузовик СС, в котором находилось около 40 детей, собранных по другим лагерям. Их охраняло 10 СС -овцев), вооруженных автоматами... Ефрейтор ШИФМАХЕР дал приказ выдать всех 12 детей, пребывавших в лагере, конвою СС. Родители прятали своих детей. Под угрозой расстрела всех родителей вместе с детьми и взятия 25 заложников за одного ребенка дети были собраны. 4 матери успели своих детей отравить. Этим детей в умирающем состоянии СС также бросили в грузовик. Происходили потрясающие сцены прощания

родителей со своими детьми. Одна девочка 8 лет, стоя у борта грузовика, сказала рыдающей матери: «Не плачь мама, это - моя судьба».

Свидетель ЭПШТЕЙН-ДАГАРОВ Т.Н. показывает: «Как я потом установил... автомашины с детьми в тот же день прибыли в концлагерь Межа-Парк. Там... подобрали новую партию детей из концлагеря и уехали дальше. От шоферов... я узнал, что машина с детьми отправлена на ст.(анцию) Шкиротава, где детей отравили».

Таким путем в последний момент своего отступления из города Риги немцы уничтожили до 700 советских детей.

Этим актом фашистских зверств над советскими детьми непосредственно руководили генеральный комиссар Латвии ДРЕКСЛЕР, директивы которого выполняли его сотрудники ЦИГЕНБЕЙН, д-р ВИНДГАССЕН, д-р КРЕБС.

Созданный захватчиками оккупационный режим в гор. Риге повлек за собой антисанитарию в пищевой промышленности, голодный паек для детей, выпуск недоброкачественных эрзац-продуктов детского питания, эпидемии желудочно-кишечных заболеваний детей при отсутствии каких-либо профилактических мероприятий медицинской помощи.

На основании данных Рижского ОАГС'а, а также многочисленных свидетельских показаний по указанным причинам за период оккупации умерло 3311 советских детей, главным образом грудного возраста, в том числе за 2,5 года 1941-1943 гг. - 2205 и за 9 месяцев 1944 г. - 1106 советских детей.

За период оккупации немецкими войсками на территории Латвийской ССР фашистами зверскими способами преднамеренно истреблено не менее 25 000 советских детей. К безжалостному возмездию, к жестокой каре взывает пролитая гитлеровскими детоубийцами детская кровь.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ ДЕТОУБИЙЦ!

Непосредственными виновниками всех этих чудовищных злодеяний над беспомощными детьми, помимо гитлеровского правительства, по установленным Комиссией данным, являются: командующий Северной группой армии - генерал-полковник МОДЕЛЬ, командующий Северной группой армии - генерал-полковник ШЕРНЕР, генерал полиции ШРЕДЕР, начальник полиции ОСТЛАНД - обергруппенфюрер ИЕКЕЛЬН, рейхскомиссар ЛОЗЕ, генеральный комиссар Латвии ДРЕКСЛЕР, генеральный директор Латвии ДАНКЕРС, командир германской полиции государственной безопасности Латвии оберштурмбанфюрер СС ШТРАУХ, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор ЛАН-ГЕ, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер КИРСТЕ, комендант города Рига генерал-майор БРАМБЕРГ, начальник полиции города Рига майор КОЛВЕ, префект полиции ШТИГЛИЦ, начальник центральной тюрьмы БИРКХАН, помощник начальника центральной тюрьмы гор. Рига БИЯ, немецкие администраторы тюрьмы МАТЕЛЬС и ЭГЕЛЬ, начальник гетто и комендант Салас-пилского лагеря КРАУЗЕ, врач Саласпилского концлагеря МАЙЗНЕР, начальник концлагеря Межа-Парк штурмбанфюрер ЗАУЕР, помощник начальника концлагеря Межа-Парк обершарфюрер БРУННЕР, командир полиции СС ТИ-ДЕМАН, комиссар гор. Рига ВИТТРОК, чиновник генерального комиссара ЦИГЕНБЕЙН, штурмбанфюрер МИККЕ, офицер гестапо ГИМЛЕР, организатор гетто унтерштурм-фюрер СС ШУЛЬЦ, начальник малого гетто ТКЕЛЬ, комендант гетто унтершарфюрер РОШМАН, комендант гетто обершарфюрер

МИГГЕ, лейтенант гестапо ХЕСИС, начальник гетто ГЕСФЕР, военный комендант гор. Рига НАХТИ-ГАЛЬ, помощник коменданта гетто унтершарфюрер ГИМ-ЛИХ, помощник начальника гестапо штурмфюрер ИЕГСЕ, руководитель отрядов СС ЗЕЛИНГЕР, помощник начальника концлагеря Межа-Парк - врач, штурмбанфюрер КРЕБСБАХ, зондерфюрер СТАНКЕ, оберлейтенант ДАНЦКОП, капитан ЦУКУРС, чиновник Гебитскомиссариата ШУЛЫД, чиновник Гебитскомиссариата БРАШ, чиновник Гебитскомиссариата АЛТМЕЙЕР, шарфюрер РЕЕЛЕ, обершарфюрер ЦИНГЛЕР, обершарфюрер ВЕДЕКИНГ, гауптшарфюрер ЗОРГЕ, гауптшарфюрер БЛАТТЕРШПИГЕЛЬ, обергефрей-тор ШИФМАХЕР, доктор КРЕБС, штабсартцт доктор ВИНД-ГАССЕН, вахтмейстер ЭНДЕЛ, обервахтмейстер ТУХЕЛЬ, вахтмейстер НЕЙМАН, вахтмейстер АЛБРЕХТ, вахтмейстер КОБИЕЛЛА, вахтмейстер КОХ, вахтмейстер МИЛЛЕР, вахтмейстер ТРОНКЕ, вахтмейстер МЕЙЕР, вахтмейстер КРО-ЕПШ, вахтмейстер ЗАКОПАНЕ.

Акт составлен в гор. Рига, 5 мая 1945 года.

Подписи:

Депутат Верховного Совета СССР

Калнберзин

Председатель Совета Народных Комиссаров

Латвийской ССР Лацис

Прокурор Латвийской ССР государственный советник юстиции 2-го класса

Мишутин

Главный судебно-медицинский эксперт
по Латвийской ССР,
проф., д-р медицинских наук
Яковлева

Народный комиссар здравоохранения Латвийской ССР
Америк

Представитель Государственной
чрезвычайной комиссии
Дымов

ГА РФ. Ф. 7921. Оп. 93. Д. 52. Л. 2-19. Копия. Машинопись.

№17

Акт судебно-медицинской экспертизы

Государственной чрезвычайной комиссии о злодеяниях,
совершенных в Саласпилском лагере 28 апреля 1945 г.

Согласно постановлению Чрезвычайной Республиканской
Комиссии Латвийской ССР от 10 марта 1945 г. № 7, судебно-
медицинская экспертная комиссия в составе:

1. Главного судебно-медицинского эксперта Латвийской ССР,
профессора, доктора медицинских наук Е.А. ЯКОВЛЕВОЙ;

2. Зав. кафедрой патологической анатомии медицинского факультета Латвийского государственного университета доцента Я.П. АПСЕ;

3. Судебно-медицинского эксперта города Рига К.К. ПОТЕРЯЙКО;

4. С участием представителя Чрезвычайной Государственной комиссии - ДЫМОВА Н.Н. и

5. Уполномоченного НКВД Латвийской ССР – капитана г/б МУРМАНР.Р.

С 2/IV по 14/IV 1945 г. произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование детских трупов, захороненных на старом гарнизонном кладбище Саласпилского концентрационного лагеря. Эксгумация детских трупов была принята с целью:

а) установить факты отравления детей в Саласпилском концентрационном лагере какими-то ядовитыми веществами, данными детям вместе с пищей;

б) установить наличие на детских трупах травматических повреждений;

в) определить количество погребенных и срок погребения;

г) установить пол и возраст погребенных.

Описание обстоятельств детских смертей находится в следственных материалах дела.

На основании данных судебно-медицинского освидетельствования эксгумированных детских трупов, результатов судебно-химического исследования и детального изучения имеющихся в деле следственных материалов по истреблению Советских детей, комиссия (Судебно-медицинских) экспертов приходит к следующему заключению:

Размеры ям-могил, количество находящихся в них трупов и изучение мест массового погребения замученных детей убеждают в том, что на старом гарнизонном кладбище Саласпилс и близлежащих участках из концентрационного лагеря было погребено не менее 7000 трупов Советских детей. Могилы расположены в различных участках по взгорьям и на равнинах Саласпилского перелеска и занимают общую площадь 2500 кв. метров. На расстоянии 150 метров от кладбища по направлению железной дороги Рига - Орге имеется площадь сожжения трупов размерами 25 x 27 кв. метров, глубина сожженного слоя достигает одного метра, среди костей взрослых людей обнаружены во множестве и кости детей 5-7-9 летнего возраста - зубы, суставные головки бедренных костей, ребер, плечевых и других костей. С костями смешана черная липкая масса, похожая на чернозем, издающая неприятный запах. Эта масса состоит из сгоревших мягких частей организма - кожи, мышц, крови, внутренностей и проч. Черные участки резко отличаются по своей окраске от окружающих желтых песков.

При производстве эксгумации отмечено, что часть трупов похоронена в ящиках, причем трупы в них в беспорядке, в некоторых ямах-могилах трупы сложены в несколько рядов - одни над другими, на некоторых трупах имеются изношенные

рубашки, платья и кальсоны. А большая часть трупов совершенно голые. В некоторых ямах-могилах детские трупы сброшены в беспорядке вместе с взрослыми трупами обоего пола. На груди нескольких трупов детей найдены бирки немецкого типа с погасшими надписями, металлические нагрудные православные крестики и католические иконки, волосы детей покрыты зародышами вшей - гнидами, на уцелевшей одежде в складках множество мертвых вшей.

Принимая во внимание процессы разложения в тканях и органах эксгумируемых трупов, можно заключить, что сроки их захоронения относятся к концу 1943 или началу и середине 1944 года.

Раскопано всего 54 могилы, содержащие общее количество детских трупов - 632 человека, из них:

- а) детей грудного возраста - 114 человек;
- б) детей от 1 года до 3 лет - 106 человек;
- в) детей от 3 лет до 5 лет - 91 человек;
- г) детей от 5 лет до 8 лет - 117 человек;
- д) детей от 8 лет до 10 лет - 160 человек;
- е) свыше 10 лет - 44 человека.

Из общего числа эксгумированных детских трупов принадлежат к мужскому полу - 266, к женскому - 290 и 76 из-за сильного разложения определить не представилось возможным.

Причины смерти эксгумированных детей неодинаковы и распадаются на группы:

1. У всех без исключения трупов налицо объективные признаки голодания; отсутствие подкожного жирового слоя, истончение мышечных элементов. Обрисовывание контура скелета, отсутствие жира на сальниках околмышечной клетчатки, обнаружение в желудках некоторых трупов сосновых почек и неудобоваримых частей растений, - все эти признаки свидетельствуют о том, что большинство советских детей, эксгумированных на саласпилском кладбище, умерли вследствие алиментарной дистрофии - голодания. Во внутренних органах, взятых из отдельных трупов на выборку из каждой могилы (по одному трупу), при химическом исследовании их по методу МАРША в 29 объектах обнаружен мышьяк, итак смерть 29 детей следует признать насильственной и последовавшей в результате отравления мышьяком.

2. Если при взятии трупов по одному из могилы из 54 ям, в 29 обнаружено насильственное умерщвление детей мышьяком, то следует считать доказанным, свидетельскими показаниями и объективными данными, что каша и кофе, которыми кормили советских детей немецкие сестры «милосердия» в концентрационном лагере Саласпилс, были сознательно фашистскими варварами отравлены мышьяком с целью умерщвления советских детей, для того чтобы освободить руки матерей для отправки их на рабство в Германию.

3. В концентрационном лагере Саласпилс немецко-фашистскими варварами была организована фабрика кровопускания у детей для нужд немецко-фашистских военных госпиталей. У детей даже грудного возраста бралась кровь в размере от 100-150 до 200 грамм в один раз, отчего многие из них сразу же погибали, у более старших детей кровь бралась многократно, по пять и более раз через 7-14 дней. Оставшиеся в живых после этого неслыханного злодеяния советские дети показывают, как производилось взятие крови и в каких количествах она бралась.

Следствием установлено, что за период с конца 1942 по 1944 г. через Саласпилский лагерь прошло до 12 000 советских детей. Подавляющее большинство детей подвергалось выкачиванию крови. Исходя из установленного судебно-медицинской экспертизой количества выкачиваемой крови от одного ребенка (500 грамм), следует считать установленным, что немцами выкачано из кровеносных сосудов советских детей не менее 3500 литров крови.

Клиническое исследование оставшихся в живых детей после кровопускания показало, что их здоровью причинен серьезный ущерб: дети страдают малокровием, несмотря на прекрасный уход и питание в настоящее время, нервная возбудимость их повышена, и они несколько отстают в учении.

4. В концентрационном лагере Саласпилс советские дети использовались в качестве лабораторных животных. На них испытывались самые невероятные приемы, например: вводилась под кожу в различных местах тела моча животных и человека для якобы «научной проверки» данных медицинских показаний. Это производилось в совершенно антисанитарной

обстановке, в то время как волосы и лохмотья, в которые дети были одеты, были покрыты паразитами: вшами, блохами, клопами, другими паразитами и их зародышами.

В результате уколов образовывались гнойники, что нередко кончалось смертью. Кроме того, следствием установлено, что больных корью и скарлатиной детишек, содержащихся в нетопленном помещении, купали в холодной воде - возникали простудные заболевания, уносящие детей в могилу. От простудных заболеваний дети погибали и от того, что они почти голыми в зимнее время отправлялись в «карантин» - в неотапленные холодные помещения. Факты этих издевательств установлены и должны рассматриваться как вполне организованные мероприятия со стороны немецких извергов, ставящих целью умерщвление Советских детей.

Все вышеупомянутые злодеяния, совершенные фашистскими извергами в Саласпилском концентрационном лагере над детьми, привезенными немцами из различных оккупированных местностей Советского Союза и Латгалии на территорию Латвийской Республики, подробно расследованы и изучены, и Комиссия экспертов считает, что подобные факты насильственного умерщвления происходили и в других республиках СССР, бывших временно захваченными немецкими оккупантами.

Акт составлен в городе Рига 28 апреля 1945 г.

Главный судебно-медицинский эксперт Латвийской ССР,
профессор, доктор медицинских наук
Е.А. Яковлева

Зав. кафедрой патологической анатомии медицинского факультета Латвийского государственного университета, доцент Я. П. Аапсе

Судебно-медицинский эксперт
города Риги Латвийской ССР
К. К. Потеряйко

Представитель Чрезвычайной
Государственной комиссии
Н. Н. Дымов

Уполномоченный НКВД Латвийской ССР, капитан
государственной безопасности
Р.Р. Мурман

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 52. Л. 20-23. Копия. Машинопись.

№20

Справка о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в г. Лиепая

В 1941 г. немецко-фашистские захватчики вероломно напали на Советский Союз. Заняв в конце июня месяца 1941 г. город Лиепая, человеконенавистные немецко-фашистские захватчики и их латышско-националистические сообщники приступили к

массовому аресту, а затем расстрелу мирных Советских граждан, не исключая детей, престарелых людей и также женщин.

Из допроса ряда свидетелей установлено, что расстрелы мирных граждан в первый период времени производились в «Райнс парке» [парке Райниса], затем у взморья «Бака» и в местечке «Штеде» [Шкеде], местами издевательств и пыток над людьми были лагеря военнопленных, центральная, женская и «СД» тюрьмы.

I РАЗДЕЛ «РАЙНС ПАРК»

По показаниям свидетелей Адамович А.Я., Янсон В.З., Дижанс Л.А., Зитковский РФ. и другие проживающие напротив «Райнс парка» установлено, что примерно с 29-30 июня 1941 г. немецкие изверги производили массовые расстрелы мирных граждан. Люди группами по 25 и 30 человек по утрам, примерно в 5 часов утра конвоировались по улице Бривибас к «Райнс парку» и там расстреливались, так продолжалось в течение 6-7 дней. В связи с тем, что в «Райнспарке» были подготовлены траншеи для обороны города, одна длиной 200 метров, вторая 150 метров, обе шириной менее метра и глубиной до 2-х метров, и немцы, не желая делать могилы для расстрелянных, и навести страх в населении города, использовали эти траншеи в качестве могил, так в течение 6-7 дней было расстреляно 1430 человек.

В своих показаниях свидетели рассказывают о том, что в течение 6-7 дней они ежедневно слышали в парке автоматные выстрелы, крики расстреливаемых - «помогите товарищи».

По истечении 2-3 недель, когда в парке стала увеличиваться вонь в связи с тем, что трупы расстрелянных были закопаны мелким слоем земли, тогда немцы заставили еврейское население произвести раскопки расстрелянных и на телегах перевозили их за город. С целью скрыть следы своих преступлений этих евреев расстреливали.

II РАЗДЕЛ «БАКА»

Вторым местом расстрела мирных жителей немцы избрали берег Балтийского моря, около «Бака». По показаниям свидетелей Еньгис А.Я., Кишеник К.Я., Штромс Д.Ф., Зивцон Д.А., Либаурер, установлено, что с начала июля месяца 1941 г. немецкие захватчики стали увеличивать число расстрелянных мирных граждан. Арестованных и задержанных людей на больших грузовых машинах примерно по 40-50 человек вывозили из центральной и женской тюрьмы в сторону «Бака» и там их расстреливали, также, обычно в 5 часов утра, гнали людей колоннами по 50-60 человек также в сторону «Бака».

Выездом на место установлено, что на берегу Балтийского моря были три могилы длиной 70 метров, глубиной до 3-х метров, шириной 2 метра. Свидетели показывают, что первоначально немцами и их сообщниками распространялись слухи о том, что арестованных людей возят на машинах на работу, а также и конвоированных. Впоследствии люди узнали о том, что в стороне «Бака» производится массовый расстрел мирных граждан, так свидетели утверждают, что с начала июля 1941 г. до сентября месяца 1941 г. было расстреляно 6000-7000 человек.

III РАЗДЕЛ «ШТЕДЕ»

Одним из центральных мест расстрела в массовом порядке еврейского населения являлось местечко «Штеде» [Шкеде].

По показаниям свидетелей Зивцона Д.Ф., Либаура М.Н., Вестерман А.Ш., Мелиденштам И.А., Сиутельсонс И.Д. и других установлено, что по приказу гибитс-комиссара -Альнор евреям предлагалось в течение 22, 23, 24 июля 1941 г. систематически собираться на пожарную площадь в городе. В первый день 22-го июля было собрано около 3500 человек, немцы построили их в колонны по 200-250 человек и в таком порядке направили во внутреннюю тюрьму. Затем, отобрав у людей принадлежащие часы, кольца и другие вещи, колоннами направили в «Штеде» и там всех расстреляли, причем расстрелы людей производили в голом виде, вещи их делились между охраной и теми, кто их расстреливал. Так продолжалось в течение 3-х дней, за это время было расстреляно до 7000 еврейского населения.

Причем обращение немцев было жестоким, припоминается такой случай: 23 июля 1941 г., когда было собрано около 2-х тысяч человек, на глазах у собравшихся унтер-штурмфюрер Гайдке Эрик стал избивать резиновой дубинкой врача Шваба, дойдя до состояния зверя, Гайдке оторвал врачу Шваба правое ухо. Шваба умолял Гайдке, чтобы последний его застрелил, но Гайдке ответил, что пули для тебя не стоит портить, а тебя разорву как собаку, позднее истекая кровью Шваба был отправлен во внутреннюю тюрьму и лично им Гайдке с помощью других гестаповцев убили его ногами и палками.

На базарную площадь собирались как женщины, подростки, дети, а также престарелые люди. Тех, кто не мог передвигаться, немцы-изверги укладывали в грузовые машины как дрова и направляли для расстрела в «Штеде».

В 1941 году в газете «Курземес Вардс» был издан приказ за подписью оберштурмбанфюрера доктора Фрица Дид-рика о том, что все евреи города Лиепая 15 и 16 декабря 1941 г. находились дома. За эти два дня было собрано около 3,5 тысяч евреев и в течение двух дней днем и ночью они были расстреляны в местечке «Штеде», причем расстрелы производили в людей в голом виде, вещи их грабились охраной и исполнителями расстрелов.

15-го февраля 1942 года по приказу того же Дидрика опять было собрано около 500 человек и расстреляно в местечке «Штеде».

Немцы особо зверствовали с истреблением еврейского населения. Свидетель Зивцон в своих показаниях рассказывает: как только 29 июня в 17 часов вечера появились первые немецкие солдаты в городе, они поймали на Ули-ховской улице 7 евреев и 22-х латышей и их расстреляли, по этой же улице у дома 7-9, там была воронка от сброшенной бомбы, трупы их были брошены туда, в этот же день 29-го июня примерно в 9 час[ов] вечера немцы зашли во двор по улице Витте, там проживал композитор и дирижер Лиепайского театра оперы и балета гр-н Ган Вальтер. Немцы собрали жителей этого дома и на глазах у всех расстреляли его во дворе у мусорного ящика, труп его был закопан также во дворе.

IV РАЗДЕЛ КОНЦЛАГЕРЬ

В 1941 г., в начале июля месяца примерно 5-10 числа немцами в гор. Лиепая по ул. Дарзу, Алшу, Кунгу и Бариня был организован концлагерь, в котором находились гражданские и военные люди. По заявлениям свидетелей Пум-калниша, Людвиг Путкалис, Реник и Борманиса, в этом лагере было заключено около 400 латышей и 800 человек русских. Заключенные в концлагере

люди получали 100 грамм хлеба, поллитра супа из гнилой капусты. Работать людей заставляли на тяжелых физических работах по 16-18 часов, отсутствовали самые элементарные санитарные условия, люди спали по группам 40-50 человек на общих нарах, народ был страшно завшивлен, заедали клопы, вши, заявляет свидетель Путкалис. В баню в течение 5-ти месяцев не водили, в результате эпидемических заболеваний в лагере с августа месяца умирало от тифа и голода по 15-20 человек, главным образом из числа русских людей. За малейшую провинность в лагере жестоко избивали резиновой дубинкой.

В 1942 г. в июне месяце по улице Калпака, Силькес, Скую и Куршу из 10 жилых барачных корпусов, огороженных колючей проволокой вышиной 4 метра в два ряда, в этом лагере содержалось до 2000 советских военнопленных.

Свидетель Зивцон, часто проходя мимо этого лагеря, рассказывает, что бараки зимой были не остеклены, военнопленные замерзали, военнопленных заставляли по 18 часов работать на тяжелых физических работах, за малейшие проступки военнопленных жестоко избивали палками, по 100 человек вывозили на расстрел.

Свидетель Телиховская лично видела, как в 1942 г. в августе месяце унтер-офицер Варзиге по кличке «Истребок» при выходе на работу военнопленных застрелил трех человек. Многие умирали от голода и болезней вследствие тяжелых физических работ.

V РАЗДЕЛ ЛИЕПАЙСКОЕ «ГЕТТО»

В конце мая месяца 1942 г. по приказу начальника Гестапо Киглера, до 1 -го июля 1942 года в городе было организовано «Гетто».

Под «Гетто» было отведено четыре улицы, состоящие из 11 домов города. «Гетто» было огорожено колючей проволокой. По показаниям свидетелей Зивцон Д.Ф. и Либаура - к 1-му июля 1942 г. в «Гетто» было собрано оставшееся еврейское население города. Всего в «Гетто» было 814 человек, среди них были подростки, дети, престарелые, женщины и мужчины. Режим «Гетто» был ужасным, люди работали по 16-18 часов в день на тяжелых физических работах, получали 215 грамм хлеба, поллитра супа из гнилой капусты, совершенно отсутствовали санитарно-профилактические мероприятия. С 1942 г. июня месяца до момента ликвидации «Гетто», т. е. октября 1943 г., в «Гетто» умерло от недоеданий и заболеваний 102 человека, 54 человека были расстреляны.

В октябре месяце 1943 г. внезапно «Гетто» было ликвидировано, оставшихся людей направили в концлагеря в гор. Рига.

VI РАЗДЕЛ ЛИЕПАЙСКИЕ ТЮРЬМЫ

Одной из основных тюрем в городе Лиепая была центральная тюрьма, где систематически содержалось до 2000 людей, в тюрьме 31 камера, всего за время немецкой оккупации через тюрьму прошло до 8 тысяч человек.

Из показаний ряда свидетелей: Сенник, Миемис, Ольхового, Бородулиной и других установлено, что немцы и их латышско-националистические пособники изощрялись, придумывая всевозможные пытки людей, подвешивали людей веревками за руки, за ноги, человек висел до потери сознания, затем снимался и его бросали в камеры. Была такая система, что каждый надзиратель имел право ударить арестованного резиновой палкой.

В так называемой женской тюрьме на ул. Тиесас, д. № 5 с первых дней, как только немцы заняли гор. Лиепая, они заключили туда 1500 человек, за время оккупации города через женскую тюрьму прошло до 6000 человек. В этой тюрьме производились пытки и истязания людей, хлеб выдавали 100 граммов день и пол-литра супа из гнилой капусты, тюрьма все время была переполнена заключенными.

Из показаний свидетеля Ликшмес, также на Кургавском проспекте в 1941 г. в июле месяце была организована так называемая тюрьма для политических заключенных. Существовал подвал, где находилось до 150 человек заключенных, там находилось так называемое латышское политическое отделение «СД». Заключенных избивали, кололи языки, жгли раскаленным железом руки, подвешивали людей вверх ногами.

Свидетель Милешко рассказывает, что в 1943 г. в июле месяце на Кургавский проспект привезли военнопленного красноармейца, унтер-офицер Крап увидел лежавшего в грузовой машине во дворе военнопленного красноармейца, которого должны были расстрелять, взял лом и ломом убил его.

Свидетель Кинтс, находящийся в женской тюрьме, видел, как 31-го марта 1945 г. из камеры № 12 вывели на расстрел 15 человек, среди которых были Слеранс из новой Либавы [Лиепай], Брахман, крестьянин Палу и другие.

Zvěrstva německých okupantů a jejich lotyšských nacionalistických kolaborantů potvrzují svědci: Karogs A.F., Goncharuk S.F., Sverdlova A.S., Olkhovoy M., Zivtson, Libaur, Polis L.O., Tumelis, Meshkiks, Borodu-Lina a řada dalších svědků celkem 40 lidí.